

ВОР БУДЕТ СИДЕТЬ В ТЮРЬМЕ

Отдел по раскрытию квартирных краж, который возглавляет подполковник милиции Юрий Анисимов, в 2002 году пресек преступную деятельность 22 групп. О том, какими трудами достигнут такой результат, наш корреспондент беседует с руководителем этого, одного из самых «горячих» подразделений управления уголовного розыска УВД.

– Юрий Викторович, в уголовном мире, как и в обществе в целом, все течет, все меняется. Кто он, сегодняшний квартирный вор?

– Это, как правило, наркоман, алкоголик и, к сожалению, нередко молодой семьянин, потерявший работу. Севший основательно на иглу человек должен ежедневно иметь тысячу восемьсот рублей на героин. Где взять такую сумму? Только на краже. Алкоголик почти в таком же положении. Ну а молодому человеку надо кормить семью. Одна-две кражи, и этот вид преступления становится профессией, о которой знают даже близкие. Взять такого вора сложно. Он выходит на дело раз в неделю. Краденое сдает надежным людям.

– Квартирного вора называют полуденным...

– Шестьдесят процентов краж в Ярославле совершается с восьми до четырнадцати часов. Как правило, через дверь. Остальные – ночью, это уже действуют форточники и балконщики.

– О приемах воров написано много. Что нового?

– Рекомендую квартиросъемщикам регулярно осматривать дверь. Последнее время, насмотревшись фильма о шпионах, жулье взяло на вооружение их прием – закладку. Вор приходит к намеченной квартире часов в шесть вече-

ра. Вставляет в щель между дверью и косяком спичку. Квартиру до этого прозвонили, поняли, что в ней никого нет. Вторично посещают подъезд в два-три часа ночи. Если закладка на месте, можно действовать смело: через окно, взломав решетку. В Ярославле решетки трещат еженедельно, поскольку поставлены

«специально» для воров – снаружи. А нужно – между рам. Жильцы вторых этажей, уверенные в своей недосягаемости, не ставят такую преграду вообще. Так что доступ в квартиру через балкон свободен.

– Несколько слов о замках...

– Мой совет ярославцам: выбросьте «позолоченные» турецкие замки. Их в считанные секунды вскрывают обыкновенным четырехгранником. Дешевые английские – лезвием бритвы или плоским приспособлением. Гораздо надежнее замки под ключ с бородкой. Или отечественный замок «Краб», крайне редкий в продаже. Один вор во время допроса поведал, что ему удалось отжать дверь, но клешни «краба» не позволили проникнуть внутрь. Замок

устоял перед монтажкой.

– Какие приемы использует жулье, чтобы не попасть на глаза жильцам подъезда?

– С похищенным на верхних этажах выходят из лифта на втором. Машину ставят в стороне от подъезда. На время снимают номера.

– Юрий Викторович, в

Ярославле вами обезврежено несколько групп, где активную роль играли девицы.

– Они знакомились с потенциальными жертвами в барах и ресторанах. Подвыпившие молодые люди вели красавицу домой. Там гости подсыпали им снотворное. Затем впускали в квартиру подельников.

– В последнее время было несколько случаев, когда в Заволжском и Дзержинском районах воров, пытавшихся попасть в квартиры с крыши, срывали и падали.

– Как правило, их подвигали веревки, по которым они спускались. Но вскоре падения прекратились, а случаи воровства продолжались. И тогда мы вышли на некую предпримчивую даму. Она, заплатив солидную сумму, приобрела альпинистское снаряжение и стала сдавать его... квартирным вора напрокат за триста рублей в час. Правда, продолжалось это недолго. Весть о «фирме» проката дошла до нас.

– Задержать преступника – мало. Надо еще доказать его вину. Осудить...

– У нас бытует странная практика. Если человек дает показания, его до суда отпускают под подписку о невыезде. Адвокат делает все, чтобы его подзащитный избежал отсидки. На свет появляются положительные характеристики с мифических мест работы. Между тем «отпускники», находясь на свободе, нередко совершают несколько новых квартирных краж, чтобы оплатить адвоката и подкупить свидетелей.

А посмотрите, что творится в судах. Человек рассказывает о совершенных им преступлениях, раскаивается. А ему от-

вешивают по полной программе. Другой молчит «в соответствии с пятьдесят первой статьей Конституции» и получает всего три года. Хотя его участие в кражах на следствии подтвердили подельники.

– С принятием нового Уголовно-процессуального кодекса доказать участие человека в преступлении стало сложнее?

– Это и прежде было нелегко. Вот характерный пример. Группа воров идет от дома к дому. Мы фиксируем каждый шаг. Наконец, обворовали квартиру. Выносят из подъезда телевизор. Задерживаем. Они тут же заявляют, что приобрели его в подъезде у наркомана. Три члена другой сплоченной группы долго не признавали, что знали друг друга, мол действовали поодиночке. А значит, не было и группы как таковой. Пришлось искать фотографии, на которых они еще школьниками сидят за одним столом во время выпивки...

– Ваш отдел за последнее время обезвредил уже 22 преступные группы. Но квартирные кражи продолжаются.

– Есть устойчивая закономерность. После пресечения преступной деятельности воров на некоторое время в районе наступает относительный спад краж. Затем все повторяется. Те, кто остался на свободе или получил условное наказание, создают новую группу. Сегодня в Ярославле их порядка двадцати. Половина сейчас уже под нашим контролем и будет обезврежена.

Интервью взял

Владимир ШИРЯЕВ.

Фото

Вячеслава ЮРАСОВА.